

А. ВИШНЕВСКИЙ
СЕРП
И
РУБЛЬ

КОНСЕРВАТИВНАЯ
МОДЕРНИЗАЦИЯ
В СССР

О · Г · И

Москва 1998

Издание осуществлено при финансовом участии
Фонда поддержки предпринимательства и интересов среднего класса

А. Г. Вишневский

Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. — М.: ОГИ, 1998. — 432 с.

*В оформлении переплета использованы
фрагменты живописных произведений
Казимира Малевича*

ISBN 5-900241-15-7

© ОГИ, художественное оформление, 1998

© А. Г. Вишневский, 1998

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 6

Часть 1. **Время незавершенных революций**

*Глава 1. Русский кризис начала XX века:
аграрное общество у последней черты* 11

- 1.1. Отставание и догоняющее развитие 11
- 1.2. Догоняющее развитие и торможение 16
- 1.3. Простое общество: власть земли 18
- 1.4. Сложное общество: власть денег 20
- 1.5. Кризис русского аграрного строя:
от власти земли к власти денег 24
- 1.6. В поисках образа будущего 26
- 1.7. На пороге «консервативной революции» 31

*Глава 2. Экономическая революция:
автомобиль на конной тяге* 37

- 2.1. Прусский или американский? 37
- 2.2. Консервативная революция в экономике 45
- 2.3. Мобилизационная экономика: план против рынка 48
- 2.4. Из аграрной в индустриальную 53
- 2.5. Кризис советской экономической системы 58
  - Структурные пороки* 58
  - Бремя милитаризма* 62
  - Техническое отставание* 65
  - Ограничение потребления* 68
  - Погружение в сон* 70
- 2.6. К новой экономической модели 72

Глава 3. Городская революция: бурги без буржуа 78

- 3.1. Модернизация и урбанизация 78
- 3.2. Запаздывающая урбанизация 80
- 3.3. Городской взрыв 86
- 3.4. Урбанизация в зеркале поколений 91
- 3.5. Урбанизация по-деревенски 95
- 3.6. Новые городские слои 105

}

*Глава 4. Демографическая и семейная революции:
демографическая свобода в несвободном обществе* 112

- 4.1. Переворот в смертности 112
- 4.2. Переворот в рождаемости 122
- 4.3. Неомальтузианство по-советски 126
- 4.4. Кризис патриархальной семьи 129
- 4.5. Семейная революция 134
- 4.6. Революция чувств 139
- 4.7. Второй демографический переход 150

*Глава 5. Культурная революция:
соборный человек с университетским
дипломом* 158

- 5.1. Соборный человек 158
- 5.2. Автономная личность: «лишний человек»
и «мыслящий пролетарий» 162
- 5.3. Автономная личность: «грядущий Хам» 167
- 5.4. Автономная личность: «Homo soveticus» 174
- 5.5. Кризис советской соборности 181

*Глава 6. Политическая революция:
маргиналы у власти* 185

- 6.1. Диктатура масс или диктатура «нового класса»? 185
- 6.2. Тоталитарные идеологии 195
- 6.3. Социалистическое средневековье 204
- 6.4. Тотальное государство 210
- 6.5. Кризис тоталитаризма 215

Часть 2. **Агония империи**

Глава 7. Поступь Российской империи 225

- 7.1. «Мы расширили пределы...» 225
- 7.2. Восточнославянские колонизационные базы 232
- 7.3. Колонизация юга России 235
- 7.4. Заселение Сибири 239
- 7.5. Продвижение на Кавказ и в Среднюю Азию 242
- 7.6. Оттеснение инородцев 246
- 7.7. Имперские традиции в СССР 258

<i>Глава 8. Империя и модернизация</i>	271
8.1. Восточнославянская метрополия	271
8.2. Цивилизаторская миссия метрополии	275
8.3. Восточнославянская метрополия и советская модель модернизации	278
8.4. Незавершенная модернизация: от Москвы до самых до окраин	282
<i>Экономическая революция</i>	282
<i>Городская революция</i>	285
<i>Демографическая революция</i>	286
<i>Культурная революция</i>	287
<i>Общие итоги</i>	288
8.5. Среднеазиатский тупик советской модернизации	290
8.6. Новые региональные элиты	296
<i>Глава 9. Кризис империи</i>	302
9.1. Кризис имперского централизма и федерализм	302
9.2. Кризис локализма и национальный ответ	306
9.3. Кризис локализма и националистический ответ	312
9.4. Между федерализмом и сепаратизмом: пример Украины	318
9.5. «Русская марксистская теория нации»	333
9.6. Практика «национального строительства» в СССР	338
9.7. Кризис советского федерализма	343
<i>Глава 10. Империя и мир</i>	355
10.1. Вхождение в мировую политику	355
10.2. Геополитические козыри России	361
10.3. Российская империя в клубе европейского империализма	366
10.4. СССР на пути ко Второй мировой войне	374
10.5. Уроки Второй мировой войны	380
10.6. Уроки холодной войны	390
10.7. Вариации на темы будущего	394
<i>Возвращение в Европу</i>	394
<i>Третий русский империализм</i>	397
<i>Островная утопия</i>	404
<i>Евразийский союз?</i>	410
<i>Заключение: оглянись без гнева</i>	416
<i>Указатель имен</i>	422

ВВЕДЕНИЕ

ЭТА КНИГА — о модернизации российского общества, то есть о его превращении из традиционного, аграрного, сельского, патриархального, *холистского* в современное, индустриальное или «постиндустриальное», городское, демократическое, *индивидуалистское*. Речь идет о великой социальной мутации, начавшейся в России несколько столетий тому назад и еще не завершившейся. Но перевал пройден, пик модернизационных перемен, который пришелся на XX столетие, уже позади.

Такое видение отечественной истории XX века не вполне соответствует ощущениям современного российского общества, по крайней мере значительной его части, убежденной в том, что страна за 70 лет своего «советского» периода выпала из истории и лишь сейчас с трудом возвращается в нее. Это настроение хорошо выражено в словах Солженицына: «Весь XX век жестоко проигран нашей страной: достижения, о которых трубили, все — мнимые. Из цветущего состояния мы отброшены в полудикарство. Мы сидим на разорище»¹.

Ход событий, казалось бы, подтверждает такую оценку. Конец XX века в России, 10–15 лет, его завершающие, поразительно напоминают — иногда до деталей — первые 10–15 лет столетия. Противоборство партий, деградация власти, неясные ожидания общества все чаще заставляют вспоминать тревожное начало века. Будто сегодня сказанные, звучат слова С. Булгакова о дореволюционной 2-й Государственной думе, депутатом которой он был. «Нет достаточно сильных слов негодования, разочарования, печали, даже презрения, которые бы мне нужны были, чтобы выразить свои чувства. И это — спасение России. Эта уличная рвань, которая клички позорной не заслуживает. Возьмите с улицы первых попавшихся встречных, присоедините к ним горсть бессильных, но благомыслящих людей, внушите им, что они спасители России, к каждому слову их, немедленно становящемуся предметом общего достояния, прислушивается вся Россия, и вы получите 2-ую Государственную Думу»². Вторую Думу в момент ее избрания в 1907 г. отделил от начала века такой же срок, что и избранную в 1993 г. пятую, преемственную по названию Думу, — от его конца. И слушая или наблюдая на телевизионном экране иных думцев, можно было вообразить, что Россия и впрямь вернулась к исходной точке и надо все начинать сначала.

Я убежден, что нет ничего ошибочнее такого вывода. В истории России не было периода, более напряженного, более насыщенного событиями, более богатого плодами, чем уходящий XX век. Иное дело, что это, мягко говоря, не совсем те плоды, на какие рассчитывали сто лет назад или какие хотели бы видеть сейчас многие интел-

¹ Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию. Посильные соображения. М., 1991, с. 26.

² Булгаков С. Автобиографические заметки. Париж, 1991, с. 80–81.

лектуальные и политические утописты и романтики. Но это еще не основание, чтобы считать историю несостоявшейся. Быть может, общество сегодня дышит тем же трудным для дыхания разреженным воздухом больших высот, что и в начале века, — отсюда и сходство. Но тогда предстояло тяжелейшее восхождение, сейчас перевал остался за спиной. Идет спуск, тоже нелегкий, но с каждым шагом местность становится все более и более пригодной для жизни. Период бури и натиска миновал. Позади остались великие победы, великие поражения и великая кровь. Но страна, народ, общество стали другими.

Ушла в прошлое и никогда не вернется Россия серпа, ушло по-своему целостное, органичное, но исчерпавшее свои возможности аграрное российское общество. Россия, повторяя опыт своих западных, а теперь уже и некоторых восточных соседей, становится страной современной экономики, страной рубля. Общество ищет новых целостности и органичности, хотя и они тоже, конечно, не могут быть абсолютными. Золотого века не было в прошлом, его не сулит и грядущее. Рождающееся в муках новое российское общество не будет идеальным. Ему не избежать трудностей, с которыми давно уже столкнулся Запад, «западные» проблемы станут, уже становятся нашими.

Сейчас в России есть немало людей, которые все еще не хотят смириться с этой перспективой и ищут иного, беспроблемного, третьего пути. Большинство из них не считают реальным возвращение к России серпа да и не хотят его. Однако и мир рубля (доллара, марки, франка) им претит. Они бы хотели, конечно, взять из него кое-что: комфорт современной жизни, надежные лекарства, возможность за минуту связаться из Москвы с Нью-Йорком или за несколько часов перелететь туда собственной персоной и т. д. Некоторых также заботят баллистические ракеты с ядерными боеголовками и другие атрибуты современной военной мощи. Но в остальном они — смиренные опрошенцы, сторонники простых, патриархальных деревенских отношений, целомудренной любви — и вообще любви (а не расчета), веры в Бога и уважения к начальству.

Идеи «третьего пути» столь же привлекательны, сколь не новы для России. Агафья Тихоновна из гоголевской «Женитьбы», размышляя о своих женихах, хотела бы «губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича»; выражаясь несколько высокопарно, это была утопия. Но, видимо, Гоголь подметил черту, свойственную не одной лишь его незадачливой героине. Очень многие модернизационные проекты для России строились и строятся по методу Агафьи Тихоновны: все они хотят сочетать то, что мило из мира серпа, с тем, что нравится в мире рубля.

В нашей книге речь идет, главным образом, об одном из таких проектов. Его очень важная для миллионов людей особенность заключается в том, что он долгое время *воплощался в жизнь*. Главная тема книги — уроки советского третьего пути, советской консервативной революции (или консервативной модернизации). Эта всеохватывающая революция, равно как и составляющие ее более частные революции, какое-то время обеспечивали быстрые и довольно эффективные технические и другие инструментальные перемены за счет консервирования многих основополагающих звеньев традиционалистского социального устройства. Консервативно-революционная стратегия

Введение

развития, скорее всего продиктованная обстоятельствами, предопределила противоречивый, ограниченный характер модернизационных перемен и невозможность их завершения в рамках созданной в советское время экономической и политической системы. Но в конце концов именно энергия незавершенных, но ждущих своего часа перемен взломала жесткую скорлупу системы, советское общество превратилось в множество постсоветских, и перед ними с новой силой встала все та же задача продолжения и завершения модернизации — теперь уже в новых условиях. Успех или неуспех решения этой задачи во многом зависит от того, как будут прочитаны уроки нашего недавнего прошлого.